

Ма Кай, поняв, что скрывать больше нет смысла, с досадой потер лицо и, шмыгая носом от подступивших слез, спросил:

— Ну как прошло собеседование?

— Сойдет, — Ши Гуан уже сел в кровати и, указав на свою левую щеку, переспросил: — А у тебя что стряслось?

Ма Кай молчал. Подождав немного, Ши Гуан решил, что тот не хочет говорить, и уже собирался слезть с кровати, чтобы попить воды, как вдруг услышал, как Ма Кай, поджав губы, обиженно пробормотал:

— Знала бы я, что у него есть девушка, ни за что бы с ним не связалась. Денег — ни гроша, всё на мне сидел, пил да ел, а в итоге еще и пощечину схлопотала. Прогала по-крупному.

— Мерзавец, — спрыгнул с кровати Ши Гуан. — Его надо проучить! Если хочешь, я побью его, а если девица виновата — помогу тебе отыграться.

Ма Кай прыснул со смеху, а потом, словно что-то вспомнив, округлил свои влажные кошачьи глаза и уставился на Ши Гуана:

— А у вас с Тянь Сыюй что произошло?

Ши Гуан приподнял бровь.

— Когда я возвращалась, те две девицы из комнаты Тянь Сыюй одарили меня таким презрительным взглядом, да еще и намекали, что все в нашей комнате — отбросы, и что мне поделом досталось пощечиной.

Ши Гуан опустил бровь и лениво пояснил:

— Поссорились немного, ничего особенного.

Он не собирался сразу признаваться, что больше не хочет быть с Тянь Сыюй — в нем разыгрался мужской эгоизм. Даже если он сам бросает красавицу, та должна с надеждой ждать его внимания. Как императоры в древности: у них гаремы полны наложниц, но они не разводятся с ними и не выгоняют из дворца только из-за мелких проступков. Мужская собственническая натура такова, что лучше запереть женщину в холодном дворце доживать свой век в одиночестве, чем отпустить на свободу. К тому же они с Тянь Сыюй еще официально не расстались, и ему было лень объяснять, почему еще вчера он был безумно влюблен, а сегодня утром чувства испарились. Особенно перед Ма Каем, который обожает совать нос в чужие дела. Одной мысли об этом разговоре хватило, чтобы у Ши Гуана пересохло в горле.

Он налил себе стакан воды и залпом выпил.

Ма Кай, следя за струйкой воды, стекавшей по подбородку Ши Гуана и скользившей вниз по шее, произнес:

— Да что в этой женщине хорошего? Бросай ее, у меня как раз сейчас свободное место.

— Пф! Кха-кха-кха! — Ши Гуан чуть не подавился и вытаращил глаза на Ма Кая. К счастью, он увидел в его взгляде шуточный огонек. Он постарался сдержать кашель и усмехнулся: — Ты же знаешь мое финансовое положение. С твоими запросами я даже на пару обуви не наскребу. Будешь со мной — только намучаешься.

— Фу, какая пошлость! Неужели я такой человек? — Ма Кай закатил глаза и расцвел в улыбке.
— Хотя... кажется, именно такой я и есть.

Ши Гуан пожал плечами.

Ма Кай сделал шаг вперед и весьма двусмысленно смахнул капельку воды с подбородка Ши Гуана, цокнув языком:

— Какое лицо красивое, жаль, толку от него мало.

— Мало толку? — ухмыльнулся Ши Гуан. — Откуда тебе знать? Не болтай ерунды, репутацию мне портишь.

— А вот сейчас и проверим! — Ма Кай захлопал ресницами и начал тереться о него.

— Ты так и будешь прыгать от одного к другому, не боишься закончить плохо?

Ма Кай фыркнул:

— Уж лучше так, чем рано или поздно сгинуть из-за самого себя.

Ши Гуан осекся. Ма Кай, почувствовав победу, вошел в раж: он начал тормозить руки Ши Гуана, пытаясь сосчитать, сколько «потомства» тот извел, и подшучивал, что у него точно ничего не выйдет, пытаясь стянуть штаны.

Ши Гуан начал отбиваться, чувствуя беспокойство. Они однокурсники, живут в одной комнате — такие шутки заходят слишком далеко, а ему хотелось прожить остаток учебы спокойно. Да и, если честно, Ма Кай его совсем не привлекал.

Ма Кай, обиженный на весь мир после недавнего инцидента, искал утешения. Ши Гуан был готов составить ему компанию, да и внешность у того была приятная, вот он и разошелся, полущутя-полусерьезно навалившись на него. Несмотря на то что Ма Кай был на пару размеров меньше, он умудрился прижать Ши Гуана к столу.

Ши Гуан полулежал на столе, Ма Кай упирался руками в его грудь, их дыхание сбилось. Учитывая игривое, почти порочное выражение лица Ма Кая, Ши Гуан втайне молился, чтобы никто не зашел. А если кто и зайдет — пусть это точно не будет Лоу Чжань.

И надо же такому случиться!

Дверь открылась.

На пороге возникло бесстрастное лицо Лоу Чжана. На долю секунды на его идеальном лице промелькнула трещина, затем он попятился и молча захлопнул дверь.

Не успел Ши Гуан прийти в себя, как дверь снова отворилась. Лицо Лоу Чжана, выражавшее полное безразличие к брэнному миру, появилось вновь, и на этот раз он направился прямо к Ши Гуану.

Тот смотрел на приближающееся лицо, на две родинки, расположенные рядом, и от этого зрелища у него закружилась голова. В какой-то момент он даже подумал: как было бы здорово, если бы это действительно была сцена ревности...

Ма Кай не особо любил Лоу Чжана, впрочем, таких, как Лоу Чжань, мало кто жаловал. Парни считали его занудой, не хватало ему широты души. Но времена менялись, люди становились хитрее, маски — совершеннее. Даже если кто-то тебе не по душе, никто не станет рвать отношения в клочья, просто общение становится чуть прохладнее.

— Вернулся? — спросил Ма Кай, отступая и отпуская Ши Гуана. В душе он жалел, что веселье закончилось.

Лоу Чжань не ответил. Хотя лицо его оставалось каменным, давление в комнате явно упало. И только когда он увидел, что двое отстранились друг от друга, его выражение лица смягчилось.

Он посмотрел на них и сухо произнес:

— Надеюсь, вы будете уважать личное пространство других.

Оба мысленно выругались.

Живешь в общежитии, какое к черту личное пространство?! Хочешь личного пространства — езжай домой! Комната и так крошечная, тебе что, еще на четыре части ее поделить? Как нам тут вообще ходить? Как очередь в туалет делить?!

Лоу Чжань, закончив свою тираду, подошел к столу, смахнул пыль, поправил идеально лежащие книги, бросил на них глубокий взгляд и ушел в туалет мыть руки.

Когда дверь закрылась, Ма Кай закатил глаза и прошептал Ши Гуану на ухо:

— Зануда.

Ши Гуан тоже вздохнул, впервые усомнившись в своем решении. Сможет ли он ужиться с человеком, который так помешан на деталях? Ему уже хотелось врезать Лоу Чжаню! Спокойствие, только спокойствие... Дыши глубже. Вспомни софиты, красные дорожки, миллионы фанатов, бесконечные деньги, изысканную еду, дорогую одежду... Ха-ха, Лоу Чжань, ты просто золото!

С возвращением Лоу Чжаня температура в комнате упала градусов на десять. Ши Гуан старался держать марку, но в одиночку Ма Кай не мог создать атмосферу, поэтому, заскучав, он завалился на кровать и вскоре захрапел.

Ши Гуан, выспавшийся и сытый, не мог привлечь внимания Лоу Чжаня, который уже лег спать, поэтому занялся телефоном. Он обдумывал планы: как пробиться наверх, какие возможности нельзя упускать, как раскрутить себя без агентства. Спустя пару часов он сам поразился тому, сколько хитроумных мыслей роилось у него в голове.

Действительно, нужда заставит любого.

В этот момент на соседней кровати послышалось движение. Силуэт Лоу Чжаня зашевелился за пологом москитной сетки. Ши Гуан встрепенулся, достал купленные наушники, как вдруг зазвонил телефон. Он взглянул на экран и удивленно приподнял бровь: Тянь Сяюй?

Жена: [Пойдем вечером в кино?]

— ...Не может быть. Неужели ледяная богиня сама зовет его в кино?

Ши Гуан: [Занят]

Он ответил коротко, поддерживая образ холодного парня.

Жена: [Я очень хочу посмотреть тот фильм сегодня.]

Ши Гуан: [Правда занят.]

Жена: [Что за дела?]

Ну надо же! Еще и настаивает? Может, он все это время неправильно выстраивал стратегию, и на самом деле Тянь Сяюй — мазохистка?

Впрочем, вскоре пришло еще одно сообщение: «Раз не хочешь, как хочешь. Только не пожалей потом.»

Ши Гуан вскинул бровь, бросил телефон на подушку, подумал немного и переименовал «Жену» в списке контактов обратно в Тянь Сьюй. Только он закончил, как Ма Кай подал голос:

— Ши Гуан, сходи со мной в кино вечером.

Ши Гуан выглянул из-за своего полога:

— На какой фильм?

— На «Созвездие Большой Медведицы». Ты же сам хотел! Я только что купил два билета. Раз уж купил, не смей отказываться, не тратить же мои деньги зря.

При упоминании названия фильма у Ши Гуана болезненно сжалось сердце. В прошлой жизни он тоже купил билеты, пригласил Тянь Сьюй и прождал у входа в кинотеатр полчаса, пока не начался сеанс, после чего она позвонила и сказала, что не придет. Как в любом мелодраматичном фильме, он в расстроенных чувствах брел под дождем по улице и именно тогда понял, что для нее он — лишь запасной аэродром.

Ладно, прошлое — в прошлом.

Ши Гуан кивнул:

— Хорошо, заодно поужинаем. И захвати зонт.

— Зонт?

— Дождь будет.

— В такую погоду!? Небо чистое, какой дождь? Каким прогнозом ты пользуешься? Скажи, чтобы я его удалил. — Ма Кай потер глаза, зевнул, глянул в окно на ясное небо и косо посмотрел на Ши Гуана.

— ...Возьмешь или нет? — Ши Гуан тоже встал и бросил взгляд на кровать напротив. Лоу Чжань лежал на боку лицом к ним, подложив руку под голову. Его челка слегка сбилась, обнажая полуприкрытые глаза, и в этой сонной позе было столько ленивого очарования, что Ши Гуан замер. Какая-то неведомая сила заставила его спросить: — Пойдешь с нами?

— Что? — Ма Кай вскинул брови.

Лоу Чжань словно не слышал, спокойно закрыв глаза.

Ши Гуан замолчал, понимая, что приглашение было неуместным. Он повернулся к Ма Каю, собираясь что-то сказать, как вдруг услышал от Лоу Чжання:

— М-м.

Да ладно! Я, я, я не ослышался?!

Ши Гуан резко обернулся. Ма Кай тоже поднял голову, округлил свои кошачьи глаза, глядя то на Ши Гуана, то на Лоу Чжання, и застыл.

Выходя из общежития, Ши Гуан все еще не мог поверить своим ушам. Он никак не ожидал, что Лоу Чжань согласится. В его памяти тот почти никогда не участвовал в общих мероприятиях, а если и участвовал, то только по указке вуза. Этот человек был настолько замкнут, что напоминал аутиста: он очертил вокруг себя круг, никого не подпускал и сам не стремился наружу, в комнате он был словно призрак, иногда Ши Гуан даже забывал о его существовании.

Но...

У Лоу Чжання была настолько яркая внешность и аура, что даже если он просто сидел и читал книгу, атмосфера вокруг становилась прекрасной. Ши Гуан порой засматривался на него, ни о чем не думая, просто наблюдая за тем, как медленно и изящно он переворачивает страницы, и под этот шорох, похожий на сыплющийся песок, сам чувствовал, как расслабляется.

Ши Гуан должен был признать: если Лоу Чжань в итоге стал кинозвездой, то не только из-за связей. Его уникальная харизма играла решающую роль. Он мог быть обычным прохожим, а мог легко приковать к себе взгляды. И при сложении всех факторов он закономерно оказался на самой вершине.

Перед кино они просто перекусили в «КФС». Когда Ши Гуан поставил перед Лоу Чжанем бургер, куриные крылышки и колу, он злорадно надеялся увидеть, как тот теряет свое лицо. К сожалению, тот просто взял бургер и откусил кусок. Обычное движение — ни как у обычного парня, ни как у небожителя, как у любого студента. Но когда большой кусок бургера наполнил его рот, и он начал жевать, Ши Гуан вспомнил хомяка... Это было, кхм, ну, довольно мило.

Когда они вышли из «КФС», небо уже начало темнеть. До начала фильма оставалось двадцать минут. Облака на небе неизвестно откуда сгустились, из-за чего Ма Кай с недоверием поглядывал на Ши Гуана, невольно ускоряя шаг.

Путь к кинотеатру лежал через торговый центр. Ма Кай, конечно же, не смог пройти мимо магазина обуви и потащил их внутрь. Ши Гуан был равнодушен к часам, но терпеть не мог выбирать обувь. В его понимании она делилась на туфли и кроссовки — если выглядят нормально и по ноге, то брать можно, что тут еще рассматривать.

Ши Гуан не хотел заходить, Лоу Чжань — тем более, но, на удивление, не стал уходить, а

просто нашел стул и полез в телефон. Ши Гуан, увидев свободное место рядом с ним, не раздумывая, словно кот на валерьянку, плюхнулся туда.

— Лоу... — не успел он договорить, как боковым зрением заметил знакомый силуэт. Он замолчал и уставился вперед.

Лоу Чжань тоже поднял голову, проследив за его взглядом.

Всего в пятнадцати метрах стояла Тянь Сыюй. Они с Ши Гуаном стояли по разные стороны магазина, разделенные открытым пространством атриума, и смотрели друг на друга.

Тянь Сыюй, конечно, пришла не одна. Рядом с ней был модно одетый парень. Ши Гуан его знал — это был их сокурсник Шан Хун.

Когда их взгляды встретились, Тянь Сыюй на мгновение растерялась, но тут же взяла себя в руки и гневно сверкнула глазами в сторону Ши Гуана, словно ожидая объяснений. Шан Хун же высокомерно усмехнулся, не скрывая своего торжества.

Ши Гуан смотрел на эту женщину, которая так бесстыдно ему изменяла, и на этого мужчину, который так нагло уводил его девушку, и молчал.

Конечно, он не злился, но было неприятно. Сколько бы он ни жил, у мужчины всегда есть врожденное чувство собственности в любви. Это никак не связано с тем, любит он ее еще или нет, это инстинкт, записанный в генах.

— Ши Гуан, гуляешь с ребятами из общаги? — громко крикнул Шан Хун, всем своим видом показывая, что хочет объявить миру о своей победе.

Ши Гуан посмотрел на его красивое лицо, особенно на кожу, белую, как тающий сыр, и на мгновение замолчал. Затем перевел взгляд на Тянь Сыюй:

— Прости, когда пришло твое сообщение, я уже пообещал ребятам. Как-нибудь в другой раз сходим.

Подтекст был очевиден. Лицо Шан Хуна изменилось — поняв, что он лишь «запасной вариант», он перестал улыбаться.

— Пойдем, фильм скоро начнется, — бросила Тянь Сыюй, сдерживая обиду. Она гордо выпрямилась, вцепилась в руку Шан Хуна и зашагала прочь.

Если бы это был прежний Ши Гуан, он бы взорвался от ярости, увидев, как она так близка с другим. Но сейчас он лишь равнодушно улыбнулся Шан Хуну, всем видом показывая: «не возражаю, что ты присматриваешь за моей девушкой». От этого улыбка Шан Хуна

окончательно увяла.

Тянь Сыюй видела всё, внешне она оставалась невозмутимой, но ногти на руке, сжимавшей локоть Шан Хуна, глубоко вонзились в ладонь. Она прекрасно знала, какой жизни хочет, но это не значило, что у нее нет более простых привязанностей. Ей нравилось, что Ши Гуан любил ее — если бы такой красивый и солнечный парень выбрал другую, она бы точно разозлилась.

Проводив их взглядом, Ши Гуан повернулся и, как и ожидал, встретился с глазами Лоу Чжана. В его черных, как обсидиан, глазах не было эмоций. Через пару секунд он равнодушно отвел взгляд.

Но Ши Гуан почему-то вдруг понял, что читается в его глазах. Если вкратце: «Твои рога, дружище, выглядят просто великолепно».

(´□´)□ Да чтоб тебя!

А где же твое благородство и холодная отстраненность?! Что это за выражение лица, будто ты сплетни читаешь?! Не думай, что я не заметил, как у тебя дернулся уголок рта! Будь уж тогда до конца безразличным и холодным!

Ши Гуан задохнулся от возмущения, глядя на Лоу Чжана, который скучающим видом вертел в руках дорожный телефон. Взгляд Ши Гуана упал на его длинные, сильные пальцы, и вся его скорбь мгновенно улетучилась, как сдутый шарик.

Хм.

Надо сменить тактику.

В бой!

Ши Гуан мастерски переключился. Он сел рядом с Лоу Чжанем, опустив взгляд, и в его глазах мгновенно блеснули вполне правдоподобные слезы. Он смотрел на свои ботинки и нервно тербил джинсы. Пара простых движений — и давление вокруг него упало градусов на восемь.

Боковым зрением он заметил, что Лоу Чжань сидит в телефоне.

Ши Гуан медленно коснулся лица, издал тихий, почти кошачий вздох, опустил голову и спрятал лицо в коленях.

Лоу Чжань все еще смотрел в телефон.

Ши Гуан выпрямился, уперся руками в сиденье, посмотрел в небо, слегка прикусил губу и снова тяжело вздохнул.

Лоу Чжань все еще смотрел в телефон.

Прошло время...

(#^) Черт! Где же твое сочувствие?! Я тут убиваюсь от горя, а ты даже не утетишь! Хотя бы взглядом поддержал! Как мне теперь играть?! Мы что, на разных планетах?!

Тишина затягивалась. Наконец, Ма Кай, нехотя покинувший обувной, прибежал, глянул на часы и засуетился:

— Чего не зовете! Через две минуты начало! Не успеем — с вас деньги за билеты!

Ши Гуан, окончательно деморализованный, не нашел сил огрызнуться. Он встал и бросил на Лоу Чжаня испепеляющий взгляд:

— Ну так пошли уже.

К счастью, кинотеатр был на третьем этаже. Они добежали как раз к началу сеанса. Ши Гуан, тяжело дыша, нашел свое место и обернулся — Лоу Чжань тоже запыхался. Ши Гуан пожалел, что не успел насладиться этим зрелищем — наверняка тот выглядел не так уж безупречно.

Места Ши Гуана и Ма Кая были рядом, а Лоу Чжань сидел через два ряда. Фильм шел уже две минуты, но Ши Гуан, рассеянно глядя на экран, думал только о Лоу Чжане.

<http://bllate.org/book/25613/3054534>